

ОБРАЩЕНИЕ К ЧИТАТЕЛЯМ

Дорогие друзья!

Я хочу поздравить всех читателей нашего журнала и тех, кто таковыми станет, с выходом в свет его очередного выпуска (вернее, двух выпусков – 16-го и 17-го). Структурно содержание журнала остается уже более или менее традиционным, охватывая широкий спектр областей психологической науки и практики. Авторами «Сибирского психологического журнала» и в этот раз являются как убеленные сединами профессора психологии, так и начинающие психологи-практики, аспиранты и студенты-психологи. Это стало традицией нашего журнала. Широка и география представленных в журнале работ, – от берегов Амура (г. Благовещенск) до берегов Невы (г. Санкт-Петербург). Это не может нас не радовать, поскольку свидетельствует и о росте авторитета «Сибирского психологического журнала». Об этом же говорил побывавший в ноябре этого года у нас в гостях главный редактор журнала «Практический психолог» А.Г. Лидерс. Растет наша читательская аудитория, а поэтому со следующего года (второй его половины) «Сибирский психологический журнал» можно будет выписать через Роспечать, т.е. он станет более доступным для всех желающих.

2002-й год отмечен значительными событиями историческими и современной жизни. В этом году мировая и отечественная психологическая общественность отмечает большое число юбилеев целого ряда выдающихся ученых, стоявших у истоков научной психологии и внесших значительный вклад в ее развитие. Это англичанин Фрэнсис Гальтон – 180 лет со дня рождения, немец Вильгельм Вундт – 170 лет со дня рождения, американец Уильям Джеймс – 160 лет со дня рождения, русский В.М. Бехтерев – 145 лет со дня рождения, а также более «молодые» юбиляры: 100 лет назад родились А.Р. Лурия, П.Я. Гальперин, Э. Эриксон, К. Роджерс. Эти выдающиеся ученые и многие поколения психологов, как зарубежных, так и отечественных, славно потрудились на благо психологической науки, которая с каждым годом становится все более и более востребованной во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Тому свидетельством является бурный, можно даже сказать обвальным, рост форм и видов психологических практик – организационных, консультативных и психотерапевтических, форм и видов подготовки психологов. Как любая прогрессивная тенденция, так и эта не без издержек и потерь. Можно согласиться с мнением о том, что психологии и психологов (конечно, хороших) никогда не может быть много. Это показали и события последних лет – терроризм, захват заложников и гибель многих из них, рост преступности и наркоманий, заметная невротизация общества и т.д. Профессиональные психологи нужны в экстремальных ситуациях для оказания реабилитационной, психокоррекционной, психотерапевтической помощи, но, прежде всего – для психопрофилактической работы в сфере образования, здравоохранения и социальных служб.

Сегодня психологическая наука, так широко востребованная обществом, находится, можно сказать, на «теоретико-методологическом распытье», а потому психологическая практика (хорошая и всякая) ее значительно опережает. Одной из при-

чин, конечно, является то, что признанные лидеры психологической науки ушли – мы празднуем их большие юбилеи, – а новые только должны появиться. Но дело и в том, что все еще слабы наши профессиональные сообщества, роль которых, как показывает зарубежный опыт, возьмите, например, Американскую психологическую Ассоциацию, очень значительна в вопросах развития научных исследований, психологической практики, психологического образования, этического и юридического обеспечения профессиональной психологической деятельности. Давно назрела необходимость в законах «О психологической деятельности» вообще и «Об оказании психологической помощи», в частности.

Почти 150 лет назад И.М. Сеченов на заданный им же вопрос «Кому и как разрабатывать психологию?», как известно, ответил однозначно: «Физиолог». Сегодня так вопрос никто не ставит, хотя значение для психологии нейронаук многими признается. Но сегодня стал актуальным вопрос о том, «кому и как заниматься психологическим образованием?», «кто и где может заниматься подготовкой профессиональных психологов?». К сожалению, приходится констатировать, что в нашем отечестве за последние годы в силу востребованности психологии (даже ее «модности») она стала «лакомым кусочком» для очень многих. Мотивы известны, но прикрываются часто благородным флером: «надо помочь факультетам психологии классических университетов, а то они не успевают готовить требуемое количество психологов» или «надо гуманитаризировать подготовку специалистов технических или медицинских вузов, тем более что они все стали университетами». В этих случаях по неведению или осознанно путают разные вещи – необходимость повышения психологической грамотности врача, инженера, менеджера разного профиля и т.п. с подготовкой профессионального психолога. К сожалению, барьеры такому «прихватыванию» психологии были выставлены слабые, вне этого оказалось и психологическое сообщество. И только в последние 2–3 года больше внимания этому начало уделять Учебно-методическое объединение университетов (отделение «психология») при факультете психологии МГУ под эгидой Министерства образования РФ. Чтобы остановить инерцию указанной выше «прогрессивной тенденции» потребуется немало сил, но делать это надо, если психология и психологи, не успев приобрести свою профессионально-личностную идентичность, начнут ее терять, как это произошло в свое время с индейцами племени сиу, завоеванными белыми американцами, о чем рассказал один из «столетних юбиляров», развивая учение об идентичности (Э. Эриксон).

Очень надеемся, что вопросы психологического образования в нашей стране станут предметом дискуссии и принятия определенных решений очередного Психологического съезда, который должен состояться в июне 2003 г. в Санкт-Петербурге.

Приглашаем наших читателей высказаться на страницах «Сибирского психологического журнала» по затронутым нами вопросам.

Главный редактор